

26

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-Г09-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Меркулова В.П.,
судей Анишиной В.И. и Ксенофонтовой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление участвовавшего в деле прокурора прокуратуры Республики Мордовия на решение Верховного суда Республики Мордовия от 1 апреля 2009 года, которым отказано в удовлетворении заявления прокурора Республики Мордовия об оспаривании подпунктов 3, 5 пункта 1 статьи 2 Закона Республики Мордовия от 20 декабря 2007 года № 109-З «Об использовании лесов для ведения охотничьего хозяйства».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда отмене не подлежит, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

12 декабря 2007 года Государственным Собранием Республики Мордовия принят, 20 декабря 2007 года Главой Республики Мордовия подписан Закон Республики Мордовия № 109-З «Об использовании лесов для ведения охотничьего хозяйства». 21 декабря 2007 года Закон опубликован в печатном издании «Известия Мордовии».

Прокурор Республики Мордовия обратился в Верховный суд Республики Мордовия с заявлением о признании подпунктов 3, 5 пункта 1 статьи 2 названного Закона противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не порождающими правовых последствий со дня вступления решения суда в законную силу, полагая, что они противоречат положениям Лесного кодекса РФ, регулирующим вопросы заготовки древесины, заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, а также

строительства, реконструкции и эксплуатации объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры.

Решением Верховного суда Республики Мордовия от 1 апреля 2009 года в удовлетворении заявления прокурора отказано.

В кассационном представлении участвовавший в деле прокурор просит об отмене указанного решения суда как постановленного с неправильным применением норм материального права и вынесении нового решения об удовлетворении требований прокурора Республики Мордовия.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

В соответствии с пунктами «д» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации природопользование, лесное законодательство находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2, 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно статье 2 Лесного кодекса РФ лесное законодательство состоит из настоящего Кодекса, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации.

В силу части 6 статьи 36 Лесного кодекса РФ правила использования лесов для ведения охотничьего хозяйства устанавливаются законом субъекта Российской Федерации.

Статьей 2 Закона Республики Мордовия № 109-З «Об использовании лесов для ведения охотничьего хозяйства» установлены правила использования лесов для ведения охотничьего хозяйства.

Подпунктами 3 и 5 пункта 1 названной статьи предусмотрено, что лица, использующие лесные участки для ведения охотничьего хозяйства, имеют право заготавливать древесно-веточные корма и осуществлять строительство и ремонт дорог, необходимых для ведения охотничьего хозяйства.

Оспаривая подпункт 3 пункта 1 статьи 2 Закона Республики Мордовия № 109-З, прокурор ссылаясь на противоречие его пунктам 1 и 3 части 1 статьи 25, статьям 29 и 32 Лесного кодекса РФ. Норма, содержащаяся в подпункте 5 пункта 1 названной статьи, с точки зрения прокурора, противоречит части 1 статьи 21 Лесного кодекса РФ.

В соответствии с пунктами 1 и 3 части 1 статьи 25 Лесного кодекса РФ заготовка древесины, заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов являются видами использования лесов.

Согласно статье 29 Лесного кодекса РФ заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой

лесных насаждений, их трелевкой, частичной переработкой, хранением и вывозом из леса древесины.

Согласно статье 32 Лесного кодекса РФ заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с изъятием, хранением и вывозом соответствующих лесных ресурсов из леса.

Разрешая требования прокурора по подпункту 3 пункта 1 статьи 2 Закона Республики Мордовия № 109-З, суд пришел к правильному выводу о том, что заготовка древесно-веточных кормов в охотничьих хозяйствах не может быть отнесена к таким видам использования лесов как заготовка древесины и заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов. Заготовка древесно-веточных кормов имеет цель подкормки животных в охотничьих хозяйствах и осуществляется в рамках другого вида использования лесов: ведение охотничьего хозяйства. К такому выводу суд пришел, проанализировав в целом статью 2 оспариваемого Закона, предусматривающую право лиц, использующих лесные участки для ведения охотничьего хозяйства, на осуществление комплекса биотехнических мероприятий (устройство подкормочных площадок, посев кормовых и защитных растений, устройство искусственных гнездовий и укрытий для животных и другие мероприятия, направленные на увеличение численности животных, отнесенных к объектам охоты); возведение временных построек (охотничьи избушки, кордоны, вышки, засидки, скрадки, ловушки и другие объекты, связанные с осуществлением данного вида использования леса), осуществление благоустройства лесных участков; содержание и разведение животных, отнесенных к объектам охоты, в полувольных условиях в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о животном мире.

Применительно к требованиям прокурора по подпункту 5 пункта 1 статьи 2 Закона Республики Мордовия «Об использовании лесов для ведения охотничьего хозяйства» суд установил, что норма указанного пункта, предусматривающая право лиц, использующих лесные участки для ведения охотничьего хозяйства, на осуществление строительства и ремонта дорог, необходимых для ведения охотничьего хозяйства, также не противоречит федеральному законодательству.

Часть 1 статьи 21 Лесного кодекса РФ, которой, с точки зрения прокурора, противоречит оспариваемая норма, предусматривает, что строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, на землях лесного фонда допускаются для осуществления работ по геологическому изучению недр; разработки месторождений полезных ископаемых; использования водохранилищ и иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений и специализированных портов; использования линий электропередачи, линий связи, дорог, трубопроводов и других линейных объектов; переработки древесины и иных лесных ресурсов; осуществления рекреационной деятельности; осуществления религиозной деятельности.

В обоснование своей позиции прокурор указал, что строительство и ремонт дорог, необходимых для ведения охотничьего хозяйства, не относятся к

перечисленным видам работ и не являются созданием лесной инфраструктуры, поскольку под лесной инфраструктурой понимаются лесные дороги, а в оспариваемой норме о лесных дорогах речи не идет.

Разрешая требования прокурора в указанной части, суд пришел к правильному выводу о том, что часть 1 статьи 21 Лесного кодекса РФ в данном случае применению не подлежит, поскольку не регулирует спорного правоотношения, связанного с осуществлением строительства и ремонта дорог, необходимых для ведения охотничьего хозяйства. Спорное правоотношение регулируется статьей 13 Лесного кодекса РФ, предусматривающей возможность создания в целях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов лесной инфраструктуры (лесных дорог, лесных складов и др.). Согласно части 3 статьи 13 Лесного кодекса РФ лесные дороги могут создаваться при любых видах использования лесов. Дороги, строительство и ремонт которых предусмотрены оспариваемым Законом Республики Мордовия, создаются для ведения охотничьего хозяйства, что является видом использования лесов (статья 25 Лесного кодекса). Отсутствие в тексте Закона указания на «лесные дороги» не исключает отнесения дорог к таковым, поскольку речь идет о создании лесной инфраструктуры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что материальный закон при разрешении настоящего дела применен и истолкован правильно, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам, поэтому оснований к отмене решения суда не усматривает.

Доводы кассационного представления прокурора сводятся к воспроизведению той позиции, которая была изложена прокурором при обращении в суд и получила надлежащую оценку в решении суда, поэтому по доводам кассационного представления решение суда отмене не подлежит.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Верховного Суда Республики Мордовия от 1 апреля 2009 года оставить без изменения, кассационное представление участвовавшего в деле прокурора - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи